

УДК / UDC 27–732.3 (47) «1935/1939»: 657.21
DOI 10.35231/18186653_2022_1_150

Финансовые отчеты Архиерейского синода РПЦЗ: виды приходов и расходов (1935–1939 гг.)

Д. В. Хмыров

*Русская христианская гуманитарная академия,
Санкт-Петербург, Российская Федерация*

Введение. В начале 1920-х гг. Югославия стала центром русской православной эмиграции и местом пребывания Архиерейского синода – высшего органа управления Русской зарубежной церкви. Как и в других странах, православные иерархи сталкивались с материальными проблемами из-за утраты покровительства со стороны государства и пребывания в положении «церкви меньшинства», «церкви беженцев», в том числе с угрозами национализации имущества и отсутствием источников финансирования.

Содержание. В статье освещаются финансовые вопросы функционирования Архиерейского синода РПЦЗ. Рассматриваются хранящиеся в ГАРФ протоколы Финансовой комиссии Синода за 1923 и 1934–35 гг., а также сметы Архиерейского синода за три года: с 1935 по 1939. В отчетности представлены разные виды доходов: отчисления церквей, кружечные сборы, наградные взносы духовенства, пошлины, взносы за грамоты, библии и иконы, взносы от различных епархий. А также изучены предполагаемые расходы: на содержание председателя и членов Синода, вознаграждение ревизору и делопроизводителю, оплату помещения, страхования, в фонд болезней и пенсий, на служебные поездки, канцелярские расходы.

Выводы. Несмотря на трудности жизни в эмиграции, расходы на содержание Архиерейского синода в течение ряда лет отличались точностью и постоянством. Основные пункты сметы оставались неизменными и имели тенденцию к уменьшению расходов. Все поступления подвергались многостороннему контролю и ревизии разными лицами и комиссиями. Финансовые сведения ежегодно открыто оглашались на соборах. Члены Синода стремились изыскивать новые источники доходов, разумно и экономно использовать имеющиеся средства.

Ключевые слова: Архиерейский синод Русской православной церкви за рубежом, материальное положение русской православной эмиграции, финансовое положение, кружечные сборы.

Для цитирования: Хмыров Д. В. Финансовые отчеты Архиерейского синода РПЦЗ: виды приходов и расходов (1935–1939 гг.) / Д. В. Хмыров // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. – 2022. – № 1. – С. 150–160. DOI 10.35231/18186653_2022_1_150

Financial reports of the Russian Orthodox Church abroad Synod of Bishops: Types of Income and Expenses (1935–1939)

Denis V. Khmyrov

*Russian Christian Humanitarian Academy,
Sankt-Peterburg, Russian Federation*

Introduction. In the beginning of 1920s Yugoslavia become the center of Russian Orthodox emigration and place of stay the Synod of Bishops as the highest headquarters of the ROCOR. As in other countries, Orthodox hierarchs faced financial problems due to the loss of patronage from the state and being in the position of a “minority church”, “refugee church”, including threats of nationalization of property and lack of funding sources.

Content. The article is devoted to the financial issues of the ROCOR Synod of Bishops. The article examines the 1923 meeting minutes of the Financial Commission of the Synod and also the 1934–35 ones, stored in The State Archive of the Russian Federation (GARF), as well as the Budget Estimates 1935–1939 of the Synod of Bishops. The report shows different types of income: church donations, collection plates, clergy premiums, taxes, fees for certificates of ordination, Bibles and icons, contributions from various dioceses. The article also covers the estimated expenses: the allowance for the chairman and members of the Synod, remuneration for the auditor and the clerk, accommodation fee, insurance, the medical and pension fund, business trips, office expenses, and so on.

Conclusions. In spite of difficult life in emigration, the maintenance costs of the ROCOR Synod were very exact and correct for the years. The main points of the estimate remained unchanged and had the tendency to reduce of costs. All financial receipts had multilateral control of the different people and commissions. Every year all the financial information and documents was announced on the Synod. Members of the Synod searched for new sources of income. They wanted use financial resource with the reasonably and economically.

Key words: ROCOR Synod of bishops, financial situation of the Russian Orthodox emigration, financial situation, collection of money in church.

For citation: Khmyrov, D. V. (2022). Finansovye otchyoty Arkhierejskogo Sinoda RPTsZ: vidy prikhodov i raskhodov (1935–1939 gody) [Financial reports of the Russian Orthodox Church abroad Synod of Bishops: Types of income and expenses (1935–1939)]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina – Pushkin Leningrad State University Journal*. No. 1. pp. 150–160. (In Russian). DOI 10.35231/18186653_2022_1_150

Введение

Высшим органом церковного управления Русской зарубежной церкви являлся Архиерейский синод, находившийся в г. Сремские Карловцы (Югославия). С самого начала 1920-х гг. Королевство С. Х. С. (Королевство сербов, хорватов и словенцев, с 1929 г. Югославия) оказалось главным центром русской церковной эмиграции. В мае 1921 г. сербский патриарх Димитрий пригласил Высшее

русское церковное управление за границей (ВРЦУЗ) переехать из Константинополя на территорию Королевства С. Х. С. И уже 31 августа того же года Архирейский собор Сербской православной церкви постановил принять под свою защиту ВРЦУЗ с сохранением его самостоятельной юрисдикции.

Первые беженцы-архиереи приехали в Белград еще 5 февраля 1920 г. Это были владыка Евлогий, а также епископы Митрофан, Георгий, Гавриил и Аполлинарий. На вокзале их сердечно встретил сербский епископ Нишский Досифей: «...мы рады оказать вам гостеприимство за всё то, что русские для нас сделали. И это не фразы...» [6, с. 86]. Интересно, что не только церковные, но и светские власти этой страны выражали подобные чувства: Югославия официально признала Советский Союз последней из всех европейских государств – только в 1940 г. Но при этом, как отмечает современный исследователь:

«... положение Русской Православной Церкви в Югославии было нелегким: государственные органы (вероятно, не желая политических осложнений) так и не признали ее официального статуса. В результате она, в отличие от признанных властями религиозных организаций, не могла получать довольно значительную ежегодную помощь из бюджетов Министерства юстиции и Министерства просвещения на содержание администрации и духовных учебных заведений. Не обладала Русская Церковь и правом на сбор и обложение своих прихожан налогами и таксами, что обычно составляло основной источник поступления в церковную казну» [12, с. 107].

Во всех странах русского рассеяния православная эмиграция сталкивалась со схожими проблемами: материальные трудности паствы и самой Церкви (как результат утраты покровительства со стороны государства и как следствие положения «церкви меньшинства», «церкви беженцев»), угрозы национализации имущества, отсутствие источников финансирования, налоговые претензии государства и новых национальных церквей; необходимость по-новому выстраивать отношения с государственными (национальными) властями, в том числе в сложной политической ситуации; наличие внутренних реформаторских и консервативных тенденций, конфликтов и «расколов»; необходимость выживать в «чужом» социально-культурном окружении.

Содержание исследования

В начале 1920-х гг. положение церковных властей порой еще щедро подкреплялось пожертвованиями. Так, митрополит Евлогий вспоминал, как М. Н. Гирс «ассигновал 2000 франков ежемесячной субсидии на содержание Епархиального управления» [6, с. 373]. О парижском соборе Св. Александра

Невского на рю Дарю он говорил: «Наше экономическое положение было **пона-чалу** (выделено мной – Д. Х.) блестяще: паства усердно несла свои жертвы; видные финансовые деятели, к которым обращался граф Коковцов за денежной поддержкой, также обильно давали свои пожертвования» [6, с. 377].

Сведения об относительном финансовом благополучии первых лет эмигрантской жизни есть и в воспоминаниях митр. Вениамина (Федченкова): «Архиереям предоставлены роскошные, по беженскому масштабу, условия жизни в богатых монастырях. Многим знатным выходцам и, в частности, архиереям, выдавалась ежемесячная субсидия (архиереям – по 500 динар)» [5, с. 497].

Но постепенно приходило понимание, что советская власть в России укоренилась надолго, а русским эмигрантам придется прожить на положении беженцев гораздо дольше, чем предполагалось ранее. Естественно, материальная помощь становилась все менее щедрой и постоянной. И уже десятилетие спустя архимандрит Киприан (Керн) писал:

«Надо сказать, что владыка [Гавриил (Чепур)] был беден, как и все архиереи наши. Средств не было, конечно, никаких, да и откуда было их взять? Никаких жалований они получать не могли. Треб у них быть не могло... Оставался только один знаменитый сербский “размен”. <...> Сначала выдавалось всем без исключения по 600 динар на человека, потом это было уменьшено до 400; с течением времени стали, разумеется, ограничивать и эту стипендию. Ограничили число стипендиатов. Выдавали студентам по 600 динар, старикам и немощным. Всем работоспособным размен прекратили» [7, с. 130–132].

Среди протоколов Архиерейских соборов, сохранившихся в составе фонда № Р-6343 «Высшее церковное управление РПЦ за границей» ГАРФ в виде рукописных черновиков и машинописных копий, имеются акты финансовой комиссии Синода, которые показывают структуру доходов и расходов. Как видно из финансовых отчетов, доходы складывались из отчислений 7 и 10% от доходов церквей, прибыли от издательской деятельности, кружечных сборов, наградных взносов духовенства, канцелярского сбора, выручки от продажи бланков, бракоразводной пошлины. Полученные средства в основном расходовались на оплату почтовых услуг, содержание канцелярии, выплаты личному составу Синода, издание журнала «Церковные ведомости». При этом в канцелярии Синода велась следующая финансовая документация: приходно-расходные денежные книги, ведомости остатков, ежемесячные ведомости по приходу и расходу, отчетные полугодовые ведомости, книга Синодального запасного капитала, валютная книга [8, с. 113].

Финансовые вопросы в ведении Архиерейского синода можно условно разделить на общие вопросы (например, об уплате пошлин), текущие частные дела (например, покупка дров), вопросы помощи братским Церквам и голодающим в

России, проведение кружечных и иных сборов, прошения о выдаче денежного пособия, дела о награждениях (и уплате соответствующих пошлин) и плате за подписку на журнал «Церковные ведомости» [10; 11].

Большая часть всех рассматриваемых Архиерейским синодом вопросов посвящена бракоразводным процессам. Важность этого легко объяснить, поскольку пошлины за бракоразводные дела составляли один из немногих источников финансирования [9]. В журнале «Церковные ведомости», официальном печатном органе РПЦЗ, подобные публикации в каждом номере шли непосредственно после важнейших посланий, обращений глав церквей и определений Синода и Собора и занимали по несколько страниц мелким шрифтом¹.

В ГАРФ хранятся протоколы Финансовой комиссии Синода за 1923-й и 1934–35 год, а также сметы Архиерейского синода за три года: с 1935-го по 1939-й [1; 2; 3; 4]. В отчетности представлены разные виды доходов: отчисления церквей, кружечные сборы, наградные взносы духовенства, пошлины, плата за грамоты, библии и иконы, взносы от различных епархий и многие другие. А также указаны предполагаемые расходы: на содержание председателя и членов Синода, вознаграждение ревизору и делопроизводителю, оплату помещения, страхования, в фонд болезней и пенсий, на служебные поездки, канцелярские расходы и так далее. Суммы указаны в динарах, изредка – во французских франках, чешских кронах и долларах.

До 1918 г. валютой Сербии был динар. Затем он стал валютой Королевства сербов, хорватов и словенцев, обращаясь вместе с кроной в Хорватии, Словении, Боснии и Герцеговине, при этом 1 динар был равен 4 кронам. В 1929 г. название страны было изменено на Королевство Югославия, и это отразилось на валюте. В 1931 г. был установлен обменный курс 56,4 динара за доллар США, который в 1933 г. изменился до 44 динара. В 1937 г. был установлен обменный курс для туристов в размере 250 динаров за британский фунт.

В финансовых документах Архиерейского синода, помимо динара, часто упоминаются также французские франки, которые были стандартной валютой для ряда стран Европы вплоть до распада Латинского валютного союза (фактически в 1920 г., формально в 1927). Из информации в финансовых отчетах можно вывести и такой валютный курс в 1938 г.: 14 200 динар равнялись около 300 долларов, т. е. 1 доллар был равен 47,3 динарам.

¹ Церковные ведомости. – Сремски Карловци. – 1922–1930. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.diocesedegeneve.net/> (дата обращения: 03.06.2020).

Большой интерес представляет доклад Финансово-бюджетной комиссии Архиерейскому собору от 4/17 октября 1935 г. [2]. Комиссия под председательством архиеп. Гермогена в составе архиепископов Феофана и Виталия и еп. Дмитрия, в течение трех заседаний просмотрела денежную отчетность Архиерейского синода за междусоборный 1934–35 г., выслушала необходимые к этой отчетности пояснения управляющего Синодальной канцелярией и синодального казначея, а также словесный доклад члена Собора от Харбинской епархии преосвященного Хайларского Дмитрия о экономическо-финансовом положении этой епархии. Комиссия выяснила, что денежная отчетность Архиерейского синода за минувший сметный год состоит из пяти частей: 1) трех приходно-расходных денежных книг с определительными к ним документами; 2) валютной книги, представляющей собою перечень всех валютных поступлений с отметками о реализации валюты; 3) ведомостей: а) остатков сумм на 1 число каждого месяца и б) детальных ежемесячных по приходу и расходу; 4) отчетных полугодовых ведомостей (за вторую половину 1934 г. и первую половину 1935 г.) и общей годовой за весь междусоборный период; 5) сведений об исполнении сметы минувшего 1934–35 г.

Было отмечено, что: «А. Денежные книги ведутся и подписываются Казначеем синода; шнур и печать на них целы; поверяются Ревизионной комиссией синода, причем каких-либо замечаний ее за отчетный год нет. Б. Денежная отчетность (все вышеуказанные ведомости) составлена Казначеем синода согласно приходно-расходным книгам» [2]. В пункте В приведена подробнейшая сверка поступлений и расходов за отчетный год – с 1 июля 1934 г. по 1 июля 1935 г., и сделан вывод о том, что итоговая сумма в 24 252 динар и 45 пар «была в кассе налично».

«Что касается движения сумм за время с 1 июля сего года по день окончания работы Финансово-бюджетной комиссии, то из обозрения приходно-расходных книг оказалось, что вся наличность запасного капитала и переходящих сумм во исполнение Синодального определения от 13–25 июня сего года помещена в Югославский государственный ипотечный банк на текущий счет Архиерейского синода» [2].

Финансово-бюджетная комиссия также нашла, что доходность Синода за 1934–35 сметный год в общем повысилась. Так, отчислений от доходности церкви поступило на 300 динар больше, чем планировалось: 12 200 вместо 11 900. Кружечных сборов – больше на 7 200 динар. В два раза больше было получено наградных взносов – 20 тысяч динар вместо 10 тысяч.

Правда, по другим статьям поступлений было небольшое понижение. Пошлин разного рода получено на 800 динар меньше (26 600 вместо 27 400). Тысячу динар не досчитался Архиерейский синод от сборов – канцелярского и в церковную казну. Но самая большая недостача (7 400 динар) оказалась от продажи бланков, венчиков и разрешительных молитв. В итоге Финансово-бюджетная комиссия пришла к такому выводу:

«Общий итог поступлений в 1934–35 сметном году превышает таковой же итог 1933–34 года на 12^{1/2} тыс. дин. Таким образом следует признать, что приходная смета 1934–35 года несколько даже увеличенная против таковой же 1933–34 года, оправдалась лучше, чем в предшествовавшем сметном периоде». Но была сделана и следующая оговорка: «...однако из этого обстоятельства отнюдь нельзя сделать заключения об устойчивости доходной части Синодального бюджета, так как из рассмотрения ведомостей помесячного прихода видно, что доходы поступают чрезвычайно пестро: то есть они, то несколько месяцев почти ничего, или даже и совсем ничего» [2].

Комиссия попыталась выяснить причину такого положения дел: «Такая неравномерность поступлений свидетельствует или о недостаточной заботливости епархиальных начальств об их общем центре или о неотрегулированности поступлений внутри самих епархий. К сожалению, у финансово-бюджетной комиссии не было материала для суждений о том, какая из этих двух причин налицо, а потому затруднительно предположить и какие-либо меры... к излечению болезни» [2].

Еще три любопытных документа – сметы Архиерейского синода за три года [13]. Такие сметы составлялись заранее, а в конце года Финансово-бюджетная комиссия подводила итоги и докладывала результаты ревизии Архиерейскому собору. Если соединить данные смет в две общие таблицы, можно увидеть динамику поступления и расходования средств за эти годы. Нетрудно заметить, что основные строчки доходов и расходов оставались неизменными. Это 10 основных видов поступлений: (1) 7-ми и 10-процентные отчисления из доходности церквей; (2) кружечные и тарелочные сборы на общецерковные нужды; (3) наградные взносы духовенства; (4) разного рода пошлины; (5) поступление за благословенные грамоты, библии и иконы; (6) сбор «в церковную казну» и канцелярский; (7) доход от продаж бланков, венчиков и разрешительных молитв; (8) остатки от сумм на легализацию бракоразводных свидетельств; (9) взносы служащих Синодальной канцелярии на обязательное страхование; (10) разные другие поступления [3].

Первые четыре позиции составляют значительную долю всех поступлений: каждый из этих доходов исчисляется от одного до трех десятков тысяч динаров. В течение трех лет эти поступления находились примерно на одном уровне, незначительно снизившись в 1938–39 г. Сумма итоговых поступлений колеблется также незначительно: 119 800 динар в 1935–36 г., 116 800 динар в следующем году, и 125 000 динар в 1938–39 отчетном году [4].

Архиерейский синод старался найти дополнительные источники поступлений. Так, в последние два из рассматриваемых периодов добавляются взносы от Почаевской типографии во Владимировой на общецерковные нужды – по 2000 чешских крон ежегодно, что соответствовало 3 200 динарам. А также взнос от дальневосточных епархий на содержание синодального члена, их представителя, по 6 000 динар каждый год. В 1938–39 г. появляется взнос от Свято-Владимирского митрополичьего округа (очевидно, от семинарии в предместье Крествуд города Йонкерс, штат Нью-Йорк, основанной в 1938 г. русскими богословами-эмигрантами) в размере 300 долларов, что составило 14 200 динар.

Рассмотрим теперь сводку расходов. Расходы Архиерейского синода столь же постоянны и упорядочены. Они включают 12 постоянных пунктов: (1) на содержание председателя Синода; (2) трем членам Синода; (3) управляющему канцелярией; (4) делопроизводителю-казначею; (5) чиновнику Синодальной канцелярии (писарю); (6) настоятелю (причту) Синодальной церкви в Сремских Карловцах; (7) оплата помещения Синодальной канцелярии (в том числе плата уборщице); (8) обязательное страхование чинов Синодальной канцелярии; (9) служебные поездки; (10) почтовые расходы; (11) канцелярские материалы и принадлежности; (12) непредвиденные (и экстраординарные) потребности.

Первые пять пунктов – содержание членов Синода, которое остается неизменным или немного понижается по сравнению с 1935–36 г. Расходы на оплату помещения остаются на прежнем уровне, расходы на служебные поездки после первого рассмотренного года сокращаются на 500 динар, расходы на почтовые расходы и канцелярские принадлежности повышаются на 500 динар каждый. Первые два года присутствует строка расходов «Погашение долгов на печатание журнала «Церковные ведомости»». Впрочем, суммы небольшие: 1 400 и 800 динар [4].

Интересно, что расходы на непредвиденные (и экстраординарные) потребности неуклонно повышаются: семь тысяч, восемь тысяч, а затем и 10 291 динар. Видимо, таким образом удавалось сохранить баланс поступлений и расходов.

Выводы

В 1920-х гг., испытывая большие финансовые трудности, Архиерейскому синоду РПЦЗ удалось установить баланс между поступлениями в канцелярию Синода и расходами на его содержание. Из рассмотренных документов видно, что эти расходы в течение ряда лет отличались точностью и постоянством. Основные строки сметы оставались неизменными и даже имели тенденцию к уменьшению расходов. Все поступления строго учитывались, подвергались многостороннему контролю и ревизии разными лицами и комиссиями. Финансовые сведения ежегодно открыто оглашались на Соборах. В это трудное время члены Синода стремились изыскивать новые источники доходов, разумно и экономно использовать имеющиеся средства. Круг решаемых при этом финансовых вопросов, помимо содержания Синода, был обширен: помощь голодающим, поддержка духовных миссий, бедных приходов (а других в то время практически не было) и конкретных людей (студентов, профессоров, военных, священников), поддержание благотворительных заведений и памятных начинаний. Проявляемая при этом деликатность и в то же время верность церковным канонам и самому чувству справедливости может и сегодня служить образцом для подражания.

Список литературы

1. ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 3. Дело о созыве и работе Архиерейского Собора русской церкви за границей в Сремских Карловцах в 1923 г. 1923. Л. 169, 169 об.
2. ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 13. Протоколы заседаний № 10 Архиерейского Собора эмигрантской церкви. Смета прихода и расхода синода на 1935–1936 гг. Октябрь 1935 г. Л. 2 об., 3, 6, 6 об.
3. ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 15. Протоколы заседаний архиерейского собора эмигрантской церкви. Подлинные. Смета прихода и расхода архиерейского синода на 1936–1937 гг. Сентябрь 1936. Л. 37 об., 38.
4. ГАРФ. Р-6343. Оп. 1. Д. 18. Протоколы заседаний Архиерейского Собора эмигрантской церкви. Август 1938. Л. 25–26.
5. Вениамин (Федченков), митрополит. На рубеже двух эпох. – М.: Отчий дом, 2016. – 704 с.
6. Евлогий (Георгиевский), митрополит. Путь моей жизни: Воспоминания. – М.: Моск. рабочий; ВПМД, 1994. – 621 с.
7. Киприан (Керн), архим. Воспоминания о митрополите Антонии (Храповицком) и епископе Гаврииле (Чепуре) / Архимандрит Киприан (Керн). – 2-е изд., испр. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2012. – 143 с.
8. Попов А. В. Российское православное зарубежье: История и источники. С приложением систематической библиографии. – М.: ИПВА, 2005. – 619 с.

9. Хмыров Д. В. Бракоразводные дела в ведении РПЦЗ (20-е годы XX века) // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2015. – Т. 16. – № 4. – С. 275–282.

10. Хмыров Д. В. Православная Церковь по обе стороны советской границы (Журнал РПЦЗ «Церковные ведомости», 1922–1925 годы). – СПб.: РХГА, 2021. – 233 с.

11. Хмыров Д. В. Финансовые вопросы в ведении Архиерейского Синода РПЦЗ (1920-е годы): от дров и пишущей машинки до помощи голодающим в России // Христианское чтение. – 2016. – № 5. – С. 309–328.

12. Шкаровский М. В. Возникновение РПЦЗ и религиозная жизнь российских эмигрантов в Югославии // Христианское чтение. – 2012. – № 4. – С. 106–193.

References

1. GARF. R-6343. Op. 1. D. 3. *Delo o sozvyve i rabote Arhierejskogo Sobora russkoj cerkvi za granicej v Sremskih Karlovcah v 1923 g.* 1923. L. 169, 169 ob.

2. GARF. R-6343. Op. 1. D. 13. *Protokoly zasedanij № 10 Arhierejskogo Sobora emigrantskoj cerkvi. Smeta prihoda i raskhoda sinoda na 1935–1936 gg. Oktyabr' 1935 g.* L. 2 ob., 3, 6, 6 ob.

3. GARF. R-6343. Op. 1. D. 15. *Protokoly zasedanij arhierejskogo sobora emigrantskoj cerkvi. Podlinnye. Smeta prihoda i raskhoda arhierejskogo sinoda na 1936–1937 gg. Sentyabr' 1936.* L. 37 ob., 38.

4. GARF. R-6343. Op. 1. D. 18. *Protokoly zasedanij Arhierejskogo Sobora emigrantskoj cerkvi. Avgust 1938.* L. 25–26.

5. Veniamin (Fedchenkov), mitropolit (2016). *Na rubezhe dvukh epokh* [At the turn of two epochs]. Moskva: Izdatel'stvo "Otchij dom". 704 p. (in Russian).

6. Evlogij (Georgievskij), mitropolit (1994). *Put' moej zhizni: Vospominaniya* [The way of my life. Memories]. Moskva: Mosk. rabochij; VPMD. 621 p. (in Russian).

7. Kiprian (Kern), arhimandrit (2012). *Vospominaniya o mitropolite Antonii (Khrapovickom) i episkope Gavriile (Chepure)* [Memories of Metropolitan Anthony and Bishop Gabriel]. 2nd ed., rev. Moskva: Izdatel'stvo PSTGU. 143 p. (in Russian).

8. Popov, A. V. (2005). *Rossijskoe pravoslavnoe zarubezh'e: Istoriya i istochniki* [Russian Orthodox abroad: history and sources]. Moskva: IPVA. 619 p. (in Russian).

9. Khmyrov, D. V. (2015). *Brakorazvodnye dela v vedenii RPTsZ (20-e gody XX veka)* [Divorce cases under the jurisdiction of ROCOR]. *Vestnik Russkoj hristianskoj gumanitarnoj akademii* [Bulletin of the Russian Christian humanitarian academy]. Vol. 16. No. 4. pp. 275–282. (in Russian).

10. Khmyrov, D. V. (2021). *Pravoslavnaya Tserkov' po obe storony sovetskoj granitsy* [Orthodox Church on both sides of the Soviet border]. (Zhurnal RPCZ "Tserkovnye vedomosti", 1922–1925 gody). Sankt-Peterburg: RHGA. 233 p. (in Russian).

11. Khmyrov, D. V. (2016). *Finansovye voprosy v vedenii Arhierejskogo Sinoda RPTsZ* [Financial issues under the jurisdiction of the ROCOR Synod of Bishops] (1920-e gody): ot drov i pishushchej mashinki do pomoshchi golodayushchim v Rossii. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. No. 5. pp. 309–328. (in Russian).

12. Shkarovskij, M. V. (2012). *Vozniknovenie RPCZ i religioznaya zhizn' emigrantov v Yugo-slavii* [The emergence of ROCOR and the religious life of emigrants in Yugoslavia]. *Khristianskoe chtenie* [Christian Reading]. No. 4. pp. 106–193. (in Russian).

Об авторе

Хмыров Денис Владимирович, кандидат исторических наук, кандидат богословия, доцент кафедры теологии Русской христианской гуманитарной академии, Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: hmyrovdennis@mail.ru

About the author

Denis V. Khmyrov, Cand. Sci (History), Cand. Theology, associate professor, department of theology, Russian Christian Humanitarian Academy, Sankt-Peterburg, Russian Federation, e-mail: hmyrovdennis@mail.ru

Поступила в редакцию: 22.01.2022

Received: 22 January 2022

Принята к публикации: 21.02.2022

Accepted: 21 February 2022

Опубликована: 10.03.2022

Published: 10 March 2022